

Цзян Нин забрался в салон.

Чжао Цзыцянь остался снаружи. Энергично размахивая рукой, он закричал во всё горло:

— До свидания, босс!

Цзян Нин лишь дар речи потерял.

— «Босс»? — иронично переспросил Лу Чжихань.

— Завёл себе шестёрку, — отозвался Цзян Нин. — В школьном уставе ведь не запрещено заводить приспешников?

Это, конечно, ходить по краю, но формально ничего из прописанного в договоре он не нарушил.

Лу Чжихань достал пакет:

— Посмотри, понравится ли.

— Подарок?

Цзян Нин развернул пакет, но, увидав внутри стопку прописей разных изданий, мгновенно утратил всякий интерес:

— Ты правда их купил?

— Если выводить по одной странице в день, через месяц увидишь результат.

"Неужели всё настолько волшебнo?"

Цзян Нин с сомнением пролистал образцы.

Шрифт в прописях казался блеклым по сравнению с почерком самого Лу Чжиханя. Выпусти тот собственные прописи, их разнесли бы с полка в мгновение ока.

— Вечером мне нужно посетить один деловой приём, вернусь поздно. Справишься дома один?

— Конечно.

Да он только рад избавиться от надзора!

Вернувшись на виллу, Цзян Нин швырнул портфель на диван, плюхнулся следом и запустил на телефоне «Subway Surfers».

Спустя некоторое время из лифта вышел Лу Чжихань. Он сменил обычный костюм на гораздо более строгий и элегантный.

Цзян Нин вскинул голову и на секунду замер, не в силах отвести взгляд.

Прежде он видел Лу Чжиханя либо в строгих, но простых костюмах, либо в светлой домашней одежде. На этот же раз на нём сидел тёмно-серый, почти чёрный смокинг, расшитый едва заметной серебряной нитью. Безупречный крой подчеркивал широкие плечи и тонкую талию, а благородная бледность кожи казалась почти ослепительной.

Холодный, аристократичный, неприступный.

В памяти Цзян Нина всплыл давний образ: тот вечерний приём, где Лу Чжихань, окружённый восхищённой толпой, стоял на самой вершине, недостижимый для остальных.

Уловив его пристальный взгляд, Лу Чжихань повернул голову — и ледяная преграда мгновенно растаяла:

— Тётя Ван уже готовит ужин. Поешь вовремя.

— Да знаю я, знаю.

— Я пошёл.

— Угу, счастливого пути.

Цзян Нин проводил его взглядом до машины, после чего снова откинулся на подушки и погрузился в игру.

Исчерпав лимит энергии в приложении, он от нечего делать принялся листать ленту коротких видео.

За окном сгустились сумерки.

В огромном доме эхом отзывались звуки из динамика. Лишь когда аккумулятор окончательно сдох, Цзян Нин неохотно поднялся и засунул гаджет в карман.

Ужин, как всегда, поражал разнообразием, хотя порции сделали чуть меньше обычного.

Цзян Нин устроился за столом.

— Сяо Цзян, я пошла, — окликнула его тётушка Ван. — Кушай спокойно.

Когда её шаги стихли за дверью, на виллу обрушилась звенящая тишина.

Цзян Нин жевал не торопясь, но никак не мог избавиться от странного чувства, будто чего-то не хватает. Взгляд сам собой соскользнул на противоположный край стола.

Не было ни неспешно обедающего Лу Чжиханя, ни бубнящего на заднем плане телевизора.

Потянувшись к пультам, Цзян Нин щелкнул кнопкой.

Финансовый канал.

"И как только можно с таким увлечением смотреть подобную тягомотину?"

Он без колебаний переключил канал.

В этот час крутили либо новости, либо бесконечные семейные драмы да мелодрамы. В итоге выбор пал на научно-популярную передачу о медицине.

Цзян Нин замер с поднятой ложкой.

На экране врач в белом халате указкой тыкал в анатомический муляж:

— Базовым элементом человеческого организма является клетка. В морфологическом строении принято выделять голову, шею, туловище и конечности...

Под эту усыпляющую лекцию Цзян Нин поужинал, выключил телевизор и поднялся к себе — принять душ и поставить телефон на зарядку.

Распаковав портфель, он вытащил кипу тестовых распечаток.

Для человека, который уже не помнил, когда в последний раз брался за домашнее задание, эта стопка выглядела как годовой запас.

Выудив вариант по английскому — единственному предмету, в котором он хоть немного разбирался, — Цзян Нин решил начать с него.

Полагаясь на чистое чутьё, он разрисовал ответами больше половины листа, когда лежащий на тумбочке телефон залился дробной вибрацией.

Цзян Нин разблокировал экран.

Чжао Цзыцянь: [Босс! Я расправился с несколькими предметами, отправляю на проверку!]

Чжао Цзыцянь: [[Изображение] [Изображение] [Изображение]]

Цзян Нин насупился.

Он сам еле одолел полстраницы, с какого перепугу этот мелкий успел сделать сразу несколько предметов?!

В сердцах шваркнув гаджет экраном вниз, он вновь уткнулся в распечатку и благодаря языковому чутью доставил наугад оставшиеся галочки.

Взгляд скользнул по настенным часам.

Девять вечера.

Неужели он просидел так долго?

Во сколько уехал Лу Чжихань? Цзян Нин не засекал, но вряд ли тот вернётся рано.

Ему самому случалось бывать на подобных скучнейших банкетах, где толпа взрослых дядечек рассыпается в фальшивых комплиментах и мерится успехами.

Обычно после официальной части следует продолжение — «второй раунд».

А уж что происходит там, юниорам знать не полагалось.

Каждый раз старшие возвращались под утро в стельку пьяными, устраивая дома настоящие дебоши.

Движимый любопытством, Цзян Нин однажды увязался следом.

И своими глазами видел, как эти почтенные мужи, только что рассуждавшие об инвестициях и высокой экономике, в закрытых клубах сбрасывали с себя человеческий облик. Они превращались в угодливых и похотливых тварей: «Говорят, сегодня свежее пополнение? Приведи лучших».

Цзян Хунчжи тогда заявлял, будто это тоже неотъемлемая часть бизнеса.

Одно воспоминание вызывало тошноту.

Цзян Нин вытянул очередной бланк. Математика. Снова эта проклятая математика.

Однако, пробежав глазами первые задания, он с удивлением поймал себя на мысли, что они кажутся знакомыми.

Не об этом ли утром твердил Сю Гошэн?

Пусть цифры отличались, но формула-то оставалась прежней! Учитель еще подчёркивал:

"Это программа средней школы, считайте, халявные баллы!"

Задумавшись, Цзян Нин перевёл взгляд на корешки книг в аккуратном шкафу.

Поколебавшись немного, он поднялся, вытащил справочник по математике за младшие классы и перелистнул страницу с оглавлением.

Банкетный зал отеля Линьцзян

Цзян Хунчжи, облачённый в отглаженный дорогой костюм, вполголоса наставлял стоящего рядом Цзян Цзяюя:

— Я привёл тебя сюда расширить кругозор. Тут собрался весь цвет общества. Держись рядом и рот без надобности не открывай, понял?

В глубине глаз Цзяюя мелькнуло отвращение, однако ответил он с безукоризненной покорностью:

— Понял, папа.

Лишь после этого Цзян Хунчжи натянул на лицо подобострастную ухмылку и направился к кучке влиятельных гостей:

— Президент Чжан, Президент Ван! Сколько лет, сколько зим! Как ваши дела?

— Да как обычно, — ухмыльнулся один из собеседников. — Кому с кем соревноваться, если вся округа только и обсуждает историю с «настоящим и фальшивым молодым господином» из семьи Цзян?

— Э-э... — Цзян Хунчжи смешался.

Оценивающие взгляды скрестились на Цзян Цзяюе.

— Хунчжи, так это и есть настоящий наследник? Выглядит попослушнее прежнего.

— Говорят, учится отлично. Подаёт большие надежды!

Цзян Хунчжи пренебрежительно взмахнул рукой:

— Толку от этой зубрёжки? Главное — уметь делать деньги.

— И то верно.

Мужчины со смехом чокнулись бокалами, переходя к другим темам.

Спустя некоторое время по залу прокатился сдержанный гул.

— Президент Лу вернулся из-за границы раньше срока?

— Надобно же, на приём такого скромного масштаба удалось заманить подобную фигуру!

— Видишь, кто с ним рядом? Председатель Торговой палаты Линьцзяна. Скорее всего, проявил уважение к связям старшего поколения.

Рядом с Лу Чжиханем шествовал седовласый Старый председатель:

— Чжихань, раз уж ты вернулся, тебе и оглашать решения. Кресло председателя торговой палаты по праву должно достаться тебе.

— Вы наш глубоко уважаемый аксакал, к вашему мнению прислушиваются все, — ровно возразил Лу Чжихань. — Под вашим руководством палата принесёт куда больше пользы. К тому же у меня по возвращении образовалось одно крайне непростое дело.

— Охо? И какая же сделка заставила тебя поломать голову?

— Дело не в бизнесе, — качнул головой Лу Чжихань. — Вопрос касается воспитания одного юного школьника.

— Ха-ха-ха! Вот оно что! Редко увидишь тебя в замешательстве. Подростки в их возрасте все как один своенравны и упрямы, так что не бери близко к сердцу.

Председатель торговой палаты вместе с Лу Чжиханем проследовали к главному столу.

Гости, казалось, продолжали светские беседы, но почти все взоры украдкой устремились в их сторону. Вес одного лишь одобрительного кивка Лу Чжиханя перевешивал совокупный капитал присутствующих в этом зале.

Однако по натуре тот оставался человеком скрытным и холодным, а после аварии и вовсе превратился в невидимку — уловить его на публике было почти невозможно.

Старый председатель поднялся со своего места и поднял голос:

— Дамы и господа! Господин Лу только что вернулся из-за границы. Давайте же сплочённо поднимем бокалы в знак нашего приветствия!

Зал дружно взмыл бокалами.

Официант поднёс Лу Чжиханю бокал с красным вином, но тот не прикоснулся к хрусталу, тихо произнеся:

— Замените на горячий чай.

Увидев в его руках чашку чая, гости на мгновение обомлели. Многие старшие по возрасту коммерсанты поморщились, посчитав это неуважением, но промолчать предпочли абсолютно все.

— Прошу прощения, — спокойно пояснил Лу Чжихань. — Я прохожу курс лечения, алкоголь мне противопоказан.

— Ничего страшного, ничего! — тут же замял неловкость Старый председатель. — Главное —

искренние чувства, а чаем или вином — неважно! Все всё прекрасно понимают.

Под скрещением лстивых взглядов Лу Чжихань сделал небольшой глоток.

Дальше вечер пошёл по привычному сценарию. К нему подходили вереницы людей, делали реверансы, справлялись о делах и неизменно подводили разговор к потенциальным контрактам.

Чем терпеть попытки втереться в доверие, Лу Чжихань предпочитал сухие обсуждения бизнес-проектов.

— Президент Лу! Я случайно услышал, что вас беспокоит вопрос воспитания подрастающего поколения. Наша семья Цзян как раз имеет кое-какой опыт в этой сфере!

Цзян Хунчжи протолкнулся вперёд, с фальшивым рвением подтягивая за собой Цзян Цзяюя:

— Мой младший, может, в житейских делах и не силён, зато в учёбе показывает блестящие результаты!

Лу Чжихань медленно вскинул взор, смерив взглядом искажённое подобострастием лицо мужчины и стоящего подле него щуплого юношу.

— Вы из семьи Цзян?

Глаза Цзян Хунчжи вспыхнули азартным огнём:

— Именно так, именно так! Какая потрясающая память, Президент Лу! Я возглавляю стройматериалы «Хунчжи», вот моя визитка...

Он согнулся в три погибели, двумя руками протягивая глянцевый прямоугольник.

Однако карточка так и осталась висеть в воздухе — Лу Чжихань даже не подумал к ней прикоснуться. Вместо этого его холодный взор перекинулся на подростка:

— Ты — его младший брат?

Цзян Цзяюй впервые очутился лицом к лицу с человеком столь высокого полёта.

Давящая аура Лу Чжиханя сковала его. Наткнувшись на ледяной, пронизывающий насквозь взгляд, юноша обомлел: горло сдавило, мысли смешались, и он не смог вытащить из себя ответ даже на столь элементарный вопрос.

Цзян Хунчжи поспешил вмешаться:

— Да-да, именно так! Мы только недавно отыскиали его. Мальчишка свыше десятка лет скитался на стороне, манерам не обучен, так что не обессудьте, Президент Лу!

— Раз так, — произнёс Лу Чжихань сухим, прохладным тоном, в котором проскользнули нотки явного недовольства, — с какой стати вы утверждаете, будто имеете опыт в воспитании?

Цзян Хунчжи потерял дар речи. А когда опомнился и попытался оправдаться...

... Лу Чжихань уже отвернулся к Старому председателю:

— Прошу простить, почувствовал недомогание. Вынужден откланяться.

Стоило его фигуре скрыться за дверью, как другие бизнесмены, рассчитывавшие завязать знакомство с гигантом, одарили Цзян Хунчжи свирепыми взглядами.

— Президент Цзян, врать ради сделки — это уже за гранью!

— Будто никто не знает, что там у вас за бардак в семье происходит! И надо же было вываливать эту грязь прямо здесь!

Даже обычно добродушный председатель торговой палаты разразился упрёком:

— Цзян! Ты хоть представляешь, каких трудов мне стоило вытащить Чжиханя сюда?! А ты взял и моментально его выжил! Ты что, намеренно мне в колёса палки вставляешь?!

Впервые Цзян Хунчжи оказался под таким шквальным огнём осуждения. Каждый из нападавших обладал огромным весом в обществе, так что сорваться на них он просто не смел.

Его озлобленный взгляд упал на застывшего рядом Цзян Цзяюя.

Не выдержав, он замахнулся и съездил сыну по лицу сочной пощёчиной:

— Тупица олух! Взять тебя сюда было огромной ошибкой! От паршивца Цзян Нина и то толку больше!

Голова Цзяюя мотнулась в сторону. На бледной щеке мгновенно вспыхнул багровый след от пальцев.

Озверевшему Цзян Хунчжи этого показалось мало; он занёс руку для нового удара, но окружающие вовремя обступили его и схватили за локти:

— Президент Цзян, уймись! Что за дикость в публичном месте?!

— Хватит уже, парень-то при чём?

Цзян Цзяюй сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони под длинными рукавами, и покорно наклонил голову:

— Простите... Это я виноват.

<http://bllate.org/book/19724/1943219>